

треть, обо всём позаботиться. Я поражался его энергии и работоспособности. Ни одного часа он не сидел без дела. Это было первое знакомство американских телевизионщиков с нашим полуостровом. Участники экспедиции совершили сплав по рекам на каноэ и батах, поднялись к кратеру Авачинского вулкана, побывали в Кроноцком заповеднике, в коряжской тундре, беседовали с оленеводами и рыбаками, охотниками и вулканологами, лесниками и инспекторами охраны природы, студентами и школьниками. Фильм о Камчатке был показан по образовательному каналу американского телевидения, где в передачах, похожих на «Клуб путешественников», рассказывается о разных интересных точках и районах земного шара. Американские телезрители впервые имели возможность познакомиться с Камчаткой, удовлетворить интерес и туристический, и деловой. А путевые заметки В. Пескова «Сушим вёсла!» и «Счастье дороги», опубликованные на страницах «Комсомольской правды», запечатлели штрихи жизни полуострова начала девяностых годов 20-го столетия.

В 1995-м и в последующие годы влюблённый в наш край журналист и писатель продолжил знакомить читателей с животным миром полуострова. Таковы очерки: «Большой любитель поспать» (о переселении чёрношапочных сурков), «Морской орёл» (о белоплечих орланах), «Таёжный спутник» (о собаках-лайках, служащих человеку-охотнику), «О тех, кто бегаёт, плавает и летает» (об аборигенах и новосёлах животного мира полуострова).

Он оперативно откликнулся на гибель сотрудника Кроноцкого заповедника Виталия Николаенко, исследовавшего жизнь медведей, опубликовав о нём очерк «С медведем – лицом к лицу» (5).

Последняя поездка Василия Михайловича на Камчатку состоялась в 2006 г. Результатом этого путешествия стала серия очерков, публиковавшихся на страницах «Комсомолки» еженедельно с ноября 2006 по март 2007 г.

В 2010 г. альманах «Тобольск и вся Сибирь», посвящённый Камчатке, опубликовал два его прекрасных очерка «Горелые сопки» и «Судьба каюра» (4).

«От моржей, китов и медведей до чудесного, неприметного, нежного телом тритона – таков диапазон жизни на полуострове, омываемом океаном, – подчёркивал он. – Жизнь эта по меркам лет, исчисляемых сотнями миллионов, молода и, надо это хорошо понимать, хрупка. Сообщество многих живых существ легко погубить невиданным раньше натиском человека. На Камчатке для крайнего её обеднения довольно истощения рыбных богатств. Если порушить эту «несущую конструкцию» всего храма здешней природы, полуостров в пустыню, конечно, не превратится, но это будет означать конец экономики края и деградацию всего живого, что пока ещё радует человека».

Очерки и статьи Василия Пескова – это не только «уроки географии». Они были и остаются подлинными уроками любви к Отечеству, его истории и культуре, окружающему миру природы. Василий Михайлович учил понимать красоту и законы природы, умению жить в согласии с ними, разумно распоряжаться ресурсами земли. Он был мудрым, прозорливым и щедрым человеком, полностью отдававшим свой талант и знания людям.

1. Песков В. Край земли. М., 1967. 208 с.

2. Песков В., Жилин М. Русский след. М., 1994. 256 с.

3. Песков В. Чаепитие у Толбачика // Василий Песков рассказывает. Всё это было... М., 2007. С. 184–197.

4. Песков В. Свидание с Камчаткой : Горелые сопки, Судьба каюра // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Камчатка. Тобольск. 2010, С. 134–154.

5. Песков В. С медведем – лицом к лицу // Комсомол. правда. 2004. 6 янв.

Т. С. Зайковская, В. О. Матвеева **КАМЧАТСКИЕ ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ:** **ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Изучение ездового собаководства – актуальная проблема для краеведения Камчатки. Собаки традиционно использовались многими малыми народностями нашего полуострова как вид транспорта до середины XX в. Перепись 1876 г. на Камчатке зарегистрировала около 10 тыс. собак (только учтённых), в начале XX в. их было приблизительно 50 тыс. Но в суровые послевоенные годы, когда для сохранения ценных лососевых пород рыбы планомерно уничтожались ездовые собаки, древняя традиция ездового собаководства едва не исчезла на Камчатке.

В настоящее время ездовое собаководство на Камчатке интенсивно возрождается благодаря энтузиазму камчатских каюров, участвующих в ежегодной международной гонке на собачьих

упряжках «Берингия». В крае появились питомники собаководства «Сибирский клык», «Кайныран» и другие. Но проблема возрождения остается актуальной на сегодняшний день, современные собаководы недостаточно четко представляют себе особенности камчатской ездовой собаки, наиболее характерные черты которой практически утрачены. Заводчики нуждаются в описании особенностей камчатской ездовой с целью сохранения их характеристик и возрождения истинно камчатской ездовой собаки.

В нашем исследовании поставлены цели: изучение истории собаководства в Камчатском крае и определение особенностей камчатской ездовой собаки.

Для достижения целей исследования были поставлены следующие задачи:

1. Обобщить сведения по истории ездового собаководства на Камчатке, определить роль собаки в жизни коренного населения полуострова;
2. Охарактеризовать особенности камчатской ездовой собаки;
3. Исследовать пути сохранения камчатского ездового собаководства;
4. Обобщить полученные сведения и сделать выводы по проведенному исследованию.

Методы работы над исследованием:

- Изучение и анализ научных источников и архивных материалов по истории ездового собаководства;
- Посещение музеев, этнических выставок, этнокультурных центров, питомников ездовых собак.

Данные, полученные в нашем исследовании, имеют практическую ценность, характеристики камчатской ездовой собаки будут переданы в питомники для применения в племенной работе.

История ездового собаководства на Камчатке

По мнению исследователя народов Севера профессора Карла Бернарда Виклунда, собаки очень важны в изучаемой культуре и территории. Первые упоминания о ездовом собаководстве мы нашли в записках известнейшего исследователя Камчатки С. П. Крашенинникова, который пишет, что «основным средством передвижения населения Камчатки служили олени, но оседлые коряки и чукчи, а также ительмены в качестве транспорта использовали и упряжки собак». Эти заметки позволяют утверждать, что ездовое собаководство гораздо старше езды на оленях и что на полуострове Камчатка оно появилось несколько тысячелетий назад. Подтверждение этому нашли московские палеоэкологи под руководством доктора биологических наук Л. Г. Динесмана, которые раскопали кости собак в древнеэскимосских поселениях Чукотского полуострова и с помощью радиоуглеродного анализа определили их возраст в 2480–2630 лет. Там же впервые найдено погребение древней собаки с полностью сохранившимся скелетом.

Русский этнограф Владимир Иохельсон в 1900 г. описал свои наблюдения по жертвоприношению собак. Эти данные свидетельствуют о том, что собаки играли значительную роль в духовной культуре коренных народов Камчатки. Традиционные похоронные ритуалы сохраняются по сегодняшний день в северной части Камчатки. Почитание собак проявляется и в повседневной жизни: с любовью выращиваются щенки, о них часто говорят, занимаются ими, прививают эту любовь детям.

Георг Кеннан в записках «Кочевая жизнь в Сибири, или приключения среди коряков и других инородцев» писал: «...Единственными средствами к сообщению между разбросанными селениями Камчатки служат сани, запряженные собаками, вьючные лошади и лодки. На всем полуострове вы не найдете ничего похожего на дорогу», и там же: «Главные удовольствия камчадалов заключаются в пении и плясках, играх ножным мячиком на снегу и езде на санях, запряженных собаками. Зимние путешествия камчадалов совершаются исключительно на собаках, и нигде этот народ не выказывает лучше своего природного искусства и сметливости» (3).

Уникальные сведения по истории ездового собаководства представлены в статье «Собаководство на Камчатке в начале 1920 гг.» Л. Штреккера и И. Сванберга (перевод Л. Абрамян). Важные этнографические данные по традиционному собаководству были описаны зоологом Стеном Бергманом. Бергман провел большую часть времени своего пребывания на Камчатке со своими собственными ездовыми собаками, он пришел к выводу, что в жизни малых народов Камчатки собака всегда играла огромную роль. Стен Бергман писал: «Все торговцы, священники, охотники, чиновники и т. д. передвигались на собаках, каждый мужчина старше 15 лет имел свою собственную упряжку из 10 собак, и в деревне из 15–20 домов обычно было около 200–300 собак». Бергман также сообщал о бережном отношении к ездовым собакам: «...щенков одевали в меховые шубки для того, чтобы выдержать холод» (8).

Из дневников С. Бергмана также известно, что «эвены использовали ездовых собак наряду с упряжными оленями». Поэтому они очень хорошо умели управляться с собаками: «если собачья упряжка встречала оленю, одна из сторон, обычно оленья упряжка, которая была в критической ситуации, меняла направление, сделав большой полукруг».

Бергман считал очень важным приучение камчатских ездовых собак к оленям, иначе «собаки бы стали полностью дикими и неслись бы на большой скорости к оленьей упряжке. Если каюр не мог удержать их и собаки сталкивались с оленьей упряжкой, они раздирали оленей и пожирали их». Поэтому и оленьи упряжки никогда не въезжали в поселения. С. Бергман отмечал в своих записках, что собаки вокруг юрт эвенов были привязаны за переднюю лапу, что предотвращало их побег для нападения на оленей.

По свидетельству С. Бергмана, эвены хорошо ухаживали за ездовыми собаками и редко их хлестали – в отличие от ительменов, которые, по его мнению, обращались с упряжными собаками очень жестоко. У эвенов щенкам разрешалось входить в юрту, с ними обращались очень хорошо и часто ласкали; также с ними играли дети. К ездовым собакам относились по-доброму, члены семьи очень привязывались к ездовым собакам.

С. Бергман пишет, что «для упряжки обычно использовались кастрированные самцы. Это было нужно, чтобы собаки лучше работали, были более спокойными и не обращали внимания на самок, когда встречали их. Самок иногда тоже использовали, но никогда в качестве ведущей собаки. В нарты впрягали не более 8 собак, привязывали парами по центральной линии с 2 ярдами (1 ярд – 0,91 м) между каждой парой. Самых сильных ставили ближе к нартам, а самых послушных – во главе. Как правило, положение собаки не менялось во время путешествия. Только в случае, если груз был тяжелый, а путь далекий, все собаки с правой стороны переставлялись на левую – для того, чтобы все время упряжка не находилась под напряжением с одной и той же стороны и одним и тем же образом. Когда груз был тяжелым и путь шел вверх, собакам помогали, таща за дужку, которая находилась спереди» (8).

С. Бергман подробно описал команды, которые использовали каюры: «Когда собакам надо было идти вправо, коряки выкрикивали “tje, tje, tje (дже, дже дже)”, точно так же говорили и ительмены. Для того, чтобы остановить их, говорили “taу”. По всей Камчатке использовалась единая команда “zuda” (направо) (предполагается: сюда). Когда трогались, давалась команда “nuka” (ну-ка), а когда останавливались – “stoi”». Исследователь также описал специфику использования собачьих нарт: «зимой, когда было очень холодно, полозья нарт намазывали теплой или холодной жидкостью (часто мочой), чтобы они покрылись льдом. В летний период собачьи нарты помещались на деревянную подставку и укрывались соломой. Часто собак впрягали в оленью нарту. Материалом для поводьев служила грубая шкура – тюленья или, иногда, медвежья. Обитый железом шест, длиной примерно в 1 м, с ремешком на верхнем конце, использовался и для того, чтобы тормозить нарты, и для того, чтобы подгонять собак. Торможение происходило благодаря тому, что шест втыкался в снег позади второй пары собак, считая с начала; этот метод использовался и ительменами» (8).

Из путевых заметок исследователей Камчатки известно, что эвены обычно кормили собак юколой (вяленый лосось). После того как забивали оленя, из отбросов готовился суп для собак. Во время поездки им всегда давали юколу. Большинство оленеводов-чавчуэнов кормили собак и оленьей, и вяленым лососем. По дороге им давали кусок рыбы или замороженной оленины. Ездовые собаки привязывались снаружи юрт на протяжении всей зимы, и им не разрешали входить в юрту. Кормили их также снаружи. Только щенкам разрешалось входить в юрту. Летом собак отпускали, и они должны были сами добывать себе еду. Они ели отбросы вокруг балаганов (домики на сваях для хранения рыбы).

На собачью нарту обычно садились, свесив ноги в одну сторону. Оленеводы – коряки и эвены, которые привыкли сидеть, широко расставив ноги, часто и на нартах сидели так же. Собак не использовали летом. Обычно собачья упряжка была даже не в каждой юрте. Женщины никогда не управляли собаками. Коряки никогда не использовали носочки для собак или меховую одежду для щенков.

Некоторые данные о происхождении и типах упряжного собаководства можно найти в научных публикациях отечественных этнографов М. Г. Левина (4), А. В. Смоляка (1978), в книге В. И. Борисова (2007), в Энциклопедии коренных и малочисленных народов (9), в издании «Традиционная культура и природопользование народов Севера», в статье Е. и С. Панюхиных – создателей собачьего питомника, основателей спортивных гонок на собачьих упряжках на Камчатке (7).

В разные годы в печати озвучивались различные точки зрения на ездовое собаководство. Так, в статье старшего ветврача Г. Садовского, участника Анадырской комплексной экспедиции Министерства сельского хозяйства РСФСР высказывалась серьезная тревога по поводу ездового собаководства Камчатки. Садовский считал, что ездовая собака соберет в себе ценнейшие качества, выработанные и отработанные человеком в течение многих веков. Поэтому он предлагал ввести поощрения за сохранение и выращивание полноценного молодняка (6).

Но в 1955 г. в газете «Камчатская правда» появился фельетон «Золотые собаки», автор которого С. Назаров считал, что вкладывать большие деньги в развитие собаководства неразумно. Ответом на этот фельетон стала небольшая заметка старшего научного сотрудника Камчатского отделения ТИНРО И. Куренкова, который писал, что «улучшение породы собак – дело давно назревшей необходимости».

В том же 1955 г. в газете «Камчатская правда» тему о ездовом собаководстве продолжил биолог-охотовед П. Могилевский. Он призывал власти к тому, чтобы разведение ездовых собак было поставлено на особый контроль, а организация и руководство племенной работой осуществлялось бы зоотехнической комиссией (5).

В 1957 г. на страницах «Камчатской правды» мы нашли упоминание о поездках вулканологов на собачьих упряжках к подножию влк Коряжского. Туда, где на машинах добраться было невозможно, собаки служили науке.

«Камчатская ездовая» собака стала стандартом породы в служебном собаководстве Российской Федерации в 1992 г.

Особенности камчатской ездовой собаки

А. Гейц, доцент кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, изучавший охотничье собаководство, отмечает и существенное для ездовых собак: «Вязки же, к сожалению, преобладают вольные и лишь немногие, создав племенные гнезда, стараются вести “свою породу”, из чего следует, что порода камчатских собак не очень соблюдалась». Особенно камчатская ездовая ценится за быструю адаптацию к суровым погодным условиям нашего края (2).

В записках Георга Кеннана мы выделили еще одну из важных характеристик камчатской ездовой собаки: «Они (камчадалы) сами создали свою породу собак, так как настоящая сибирская собака есть не что иное, как полуприрученный арктический волк, который сохранил все свои волчьи инстинкты и привычки» (3).

Окрас ездовых собак может быть очень разнообразным: белые, черные, серые, черно-белые или коричневые, а у хорошей собаки, как считали эвены, обязательно должен был быть острый выступ на шее.

С. Бергман отмечал, что камчатские ездовые собаки были очень энергичные, очень выносливые, весной при благоприятных условиях загруженные они могли с легкостью пробежать 100 верст (приблизительно 107 км) в день.

Г. Садовский, старший ветврач Анадырской комплексной экспедиции, охарактеризовал наиболее существенные качества ездовой камчатской собаки, рекомендуемые в целях улучшения породы. По мнению Садовского, в ездовой собаке должны быть культивированы все ценнейшие качества, выработанные и отработанные человеком в течение многих веков. Ветврач рекомендовал осуществлять улучшение качества ездовой собаки путем отбора лучших экземпляров животных. Вот краткий перечень условий, которыми он рекомендовал руководствоваться при ежедневной практической работе над улучшением ездовых качеств собак:

«В целях вживления лучших производителей надо проводить окружные и областные состязания собак на выносливость, скорость и грузоподъемность. Следует ввести поощрения за сохранение и выращивание полноценного молодняка.

Грузоподъемность ездовой собаки в условиях Севера составляет 16 килограммов на голову, скорость движения 6–7 километров в час. При таких условиях упряжка должна легко пройти без длительного отдыха не менее 300 километров, по 60–70 километров в день. Отмечены единичные случаи рекордных скоростных пробегов чукотских ездовых собак. Старые каюры указывают на имевший место пробег от с. Маркова до пос. Анадырь протяжением в 800 километров за шесть дней. Как утверждают местные жители, в Анадырском районе собачья упряжка с врачом, едущим к больному, за сутки прошла 200 километров.

Собака должна быть вынослива и нетребовательна к уходу, кормлению и содержанию. Характерна для ездовых собак растянутость формы тела. Собаки, у которых длина равна высоте, более

быстроходны, но слабосильны и менее выносливы. Для хорошей ездовой собаки основным видом движения должна быть рысь, иноходь, тогда как собаки часто переходят в галоп и карьер.

Положительным моментом ездовой собаки считается массивность груди, холки, передних ног, спины, поясницы с хорошо развитой мускулатурой и ярко выраженными сухожилиями. Голова должна быть волчьего типа, но короче, чем у волка, линия перехода – со лба на морду резко выражена, морда также массивная, глаза небольшие, косо поставленные (внешние углы глаз выше внутренних), темно-коричневого цвета, зубы крепкие, губы плотно прилегающие к челюстям.

Особенно типично для северных ездовых собак наличие под челюстью или на щеках кожных бугорков (бородавок) и пятого пальца на задних ногах, что указывает на сходство их с волками.

У ездовых собак должна резко бросаться в глаза развитость передних ног, ширина лап, их мускулистость и жесткость мякишей пальцев, с умеренно коротким, густым и жестким волосяным покровом. Шерсть между мякишами пальцев образует своеобразные щетки, обеспечивающие собаке устойчивость при беге по скользкой поверхности и задерживающие стирание подошвы лап.

Шерстной покров ездовой собаки должен быть хорошо развит и густ, с сравнительно длинным подшерстком, хорошим, равномерно прикрывающим все тело собаки. Масть ездовых собак допускается самая разнообразная и при создании породного ядра не имеет существенного значения. Опытные каюры умышленно подбирают масти различных оттенков, так как в пути управлять одномастными собаками тяжело для зрения.

Темперамент животного играет решающую роль, поэтому желательно иметь ездовых собак со спокойным и уравновешенным характером. Надо всегда иметь в виду, что характер собаки и отдельные хозяйственно-полезные навыки слагаются под действием внутренних и внешних факторов, при которых вырастет поголовье собак» (6).

Традиционное собаководство стало угасать на Камчатке в 70-е гг. XX в., но на сегодняшний день можно утверждать, что древнее занятие малых народностей получает новую жизнь.

Проекты сохранения ездового собаководства в Камчатском крае

На сегодняшний день основными направлениями ездового собаководства становится спортивное собаководство и туризм на собачьих упряжках. Спортивные гонки на собачьих упряжках во многом сохраняют знания и опыт старых камчатских каюров, они сохраняют и развивают традиции.

Одним из первых и очень эффективных проектов сохранения традиционного собаководства на Камчатке стали международные гонки на собачьих упряжках – «Берингия». С 1990 г. их организовывал и проводил Александр Печень. Больше двадцати лет гонка неизменно стартовала в административном центре Быстринского района – с. Эссо, сопровождалась большим праздником, куда съезжались гости со всего полуострова и спортсмены. Но в 2014 г. чиновники изменили маршрут гонки, приказав участникам стартовать с территории Елизовского района.

За годы существования гонки «Берингия» камчатские каюры смогли значительно улучшить породу ездовых собак, но характеристики камчатской ездовой все же во многом оказались утраченными.

Для проведения экскурсионных прогулок на собачьих упряжках недалеко от Петропавловска-Камчатского была открыта спортивно-туристическая база «Камчадал», на территории которой находится питомник камчатских ездовых собак «Сибирский клык». В питомнике «Сибирский клык» мы узнали, что в 1999 г. сюда были привезены камчатские ездовые Джигит и Белка, стоявшие в упряжке 12 лет.

Для экскурсионных прогулок на собачьих упряжках создан питомник ездовых собак в этнической деревне «Кайныран». В этнокультурном комплексе «Кайныран» также разводят ездовых собак, но камчатской ездовой там нет.

Мы посетили питомник ездовых собак «Снежные псы», где узнали, что цель его создания – интенсивное развитие ездового спорта, организация соревнований по летним и зимним дисциплинам ездового спорта. С момента основания поголовье собак возросло вдвое и сейчас насчитывает около 50 собак, среди которых есть представители таких пород, как аляскинский хаски, маламут, норвежский метис и аляскинский метис, но нет камчатской ездовой. Предпочтение отдается аляскинским хаскам, так как именно в этой породе в большей степени присутствуют гены камчатской ездовой породы. «В своё время камчатскую ездовую вывозили на Аляску, теперь мы обращаемся туда в поисках корней этих животных», – рассказал руководитель питомника, известный каюры Андрей Семашкин.

Вице-премьер Камчатского края Валентина Броневиц в ходе визита в питомник ездовых собак общины «Дети Севера» объявила о планах создания детских школ по обучению езде на собачьих упряжках, что позволит увеличить доходы общин коренных малочисленных народов Севера.

Изучение исторической литературы, современных источников, посещение питомников, общение с каюрами – всё это позволило сделать вывод, что камчатская ездовая собака – уникальная порода, идеально приспособленная к камчатскому климату и требованиям людей. Ездовое собаководство на Камчатке утратило своё хозяйственное и бытовое значение, однако пути его сохранения – это использование ездовых собак в спортивных и туристических целях. Имеет возрождение ездового собаководства и социальный аспект – в сфере обслуживания собак, спорта и туризма создаются новые рабочие места. К сожалению, нельзя не отметить, что на сегодняшний день чистота породы камчатской ездовой собаки не соблюдена, поэтому перед камчатскими заводчиками стоит сложная задача ее возрождения.

По теме нашего исследования подготовлена лекция, выпущен буклет, разработан стендовый доклад, размещённый в школьном музее средней школы № 41 Петропавловска-Камчатского.

1. Антропова В. В., Левин М. Г. Упряжное собаководство Сибири в конце XIX и начале XX веков // Историко-этнографический атлас Сибири. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1961.
2. Гейц А. // Охота и охотничье хозяйство. № 6. 1969.
3. Кеннан Г. «Кочевая жизнь в Сибири, или приключения среди коряков и других инородцев» [Электронный ресурс]: <http://www.kamchatsky-krai.ru/geografy/> 10.01.2013.
4. Левин М. Г. О происхождении и типах упряжного собаководства // Сов. этнография. 1946. № 4.
5. Могилевский П. Нерешенные вопросы ездового собаководства // Камч. правда. 1955.
6. Садовский Г. Больше внимания ездовому собаководству // Камч. правда. 1955.
7. Традиционная культура и природопользование народов Севера. М. : АКМНСС и ДВ РФ, 2005.
8. Штреккер Л., Сванберг И. Собаководство на Камчатке в начале 1920-х гг. // Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения. Материалы. С. 225–233.
9. Энциклопедия коренных и малочисленных народов. М. : ЦС КМНС РИТЦ, 2005.
10. [Электронный ресурс]: <http://www.stenbergman.se>
11. Jochelson W. The Koryak. The Jesup North Pacific Expedition Publications, Memoir of the American Museum of Natural History, New York; Leiden : Brill, 1908.

С. В. Зеленцова **О МЕСТЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ** **В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА**

Анализ чтения, проводимый библиотеками, позволяет по-новому взглянуть на читателей, проанализировать их отношение к чтению, это своеобразный способ открытия своих читателей. Для того чтобы понимать, какие цели и задачи библиотекам ставить перед собой, в частности учебной библиотеке, кроме обеспечения учебной литературой, надо общаться с молодежью и узнавать, что их интересует. Читают ли они вообще, или им надо только прочитать учебник и сразу же забыть его? Каким путем должна идти учебная библиотека: только лишь выполнять социальный заказ или изучать интересы своих читателей и работать в соответствии с ними? Стоит ли проводить мероприятия, завлекать студентов в библиотеку или ограничиться выдачей литературы и подсчетом выданных книг? Одним из методов изучения читательских интересов является анализ чтения, проводимый в виде анкетирования.

Исследовательские данные, публикуемые в различных источниках, очень противоречивы. Одни утверждают, что молодежь совсем не читает, другие – что читают регулярно и много. Результаты наблюдений показывают: мнение о том, что подростки не интересуются литературой, неверно. Конечно, они очень независимы и не желают читать по чьей-то указке и вообще не любят, чтобы в их чтение вмешивались. Многие могут вспомнить, как в подростковом возрасте читали что угодно, но только не заданное по школьной программе. В этой связи можно привести высказывание Кшиштофа Теодора Теплица, польского писателя: «Рекомендовать кому-либо книгу – все равно, что предлагать поносить ботинки, которые вам по ноге» (1).

Подростки часто заявляют, что «читать теперь не модно». Они очень неохотно делятся своими пристрастиями, стесняются говорить о том, что они читают, и очень недовольны, когда их хвалят